

– Не кажется мне, чтобы ты был удачливым человеком.

– А мне сдается, что люди лгут, – ответил Храпп, – когда говорят, что ты принимаешь всех, кто тебя попросит об этом, и что нет человека щедрее тебя. Но я буду говорить иное, если ты не примешь меня.

Гудбранд сказал:

– Ты останешься здесь.

– А где ты велишь мне сесть? – спросил Храпп.

– На нижней скамье против моего почетного сиденья.

Храпп уселся на свое место. У него было много о чем порассказать, и сначала это нравилось Гудбранду и многим другим. Но потом многим стало казаться, что он слишком много балагурит.

А затем он начал часто беседовать с Гудрун, так что многие стали поговаривать, что он, наверное, соблазнит ее. Когда Гудбранд узнал об этом, он крепко выбранил ее за то, что она разговаривала с Храппом, и велел ей остерегаться говорить с ним о чем-нибудь, если другие не слышат. Она сначала держала свое слово, но вскоре все пошло опять по-старому. Тогда Гудбранд велел своему надсмотрщику Асварду всюду ходить за ней, куда бы она ни шла.

Однажды случилось, что она отпросилась в орешник позабавиться, и Асвард отправился с ней. Храпп пошел следом и нашел их. Он взял ее за руку и увел. Асвард начал искать ее и нашел их лежащими в кустах. Он подбежал к ним с поднятой секирой и хотел ударить Храппа по ноге, но тот быстро вывернулся, и удар припелся мимо. Храпп мигом вскочил на ноги и схватил свою секиру. Асвард хотел убежать, но Храпп разрубил ему спину. Тогда Гудрун сказала:

– После того, что ты сейчас сделал, ты не можешь больше оставаться у моего отца. Однако он будет разгневан еще больше другим: я беременна.

Храпп говорит:

– Об атом он узнает от меня самого. Я пойду домой и скажу ему и о том и о другом.

– Тогда тебе не уйти живым, – говорит она.

– Будь что будет, – говорит он.

После этого он отвел ее к другим женщинам, а сам пошел домой. Гудбранд сидел на почетном сиденье, и с ним было мало народу. Храпп стал перед ним, держа поднятую секиру. Гудбранд спросил:

– Отчего у тебя секира в крови?

– Я вылечил Асварда от боли в спине.

– Вряд ли ты хотел сделать ему добро, – говорит Гудбранд, – ты, видно, убил его*.

– Верно, – говорит Храпп.

– За что же? – спрашивает Гудбранд.

– Вам это, наверное, покажется мелочью, – говорит Храпп, – он хотел отрубить мне ногу.

– А что же ты такое сделал? – спрашивает Гудбранд.

– То, что его вовсе не касалось, – говорит Храпп.

– Все же ты должен сказать, что это было. Храпп сказал:

– Если уж ты так хочешь знать, то я лежал с твоей дочерью, а ему это не понравилось.

Гудбранд сказал:

– Люди, сюда! Схватите его и убейте!

– Мало же ты чтить меня, твоего зятя, – говорит Храпп. – Однако нет у тебя таких людей, которые могли бы схватить меня.

Люди бросились к нему, но он вывернулся. Они побежали следом, но он скрылся в лесу, и они не поймали его. Гудбранд собрал народ и велел обыскать лес, но его не нашли, потому что лес был большой и густой.

Храпп бежал по лесу, пока не набрел на прогалину. Там он увидел жилье и человека, который рубил дрова на дворе. Он спросил этого человека, как его зовут, и тот назвался Тови, а Тови спросил, как его зовут, и он назвался Храппом, как его и звали. Храпп спросил, почему он живет так далеко от других людей.

– Потому, – ответил тот, – что здесь у меня нет нужды водиться с другими людьми.

– Странные у нас с тобой дела, – сказал Храпп. – Но я раньше скажу тебе, кто я такой. Я жил у Гудбранда в Долинах и убежал оттуда, потому что я убил его надсмотрщика. Но я знаю, что мы оба злодеи, потому что ты не ушел бы сюда от других людей, если бы не должен был скрываться от кого-нибудь. Я предлагаю тебе на выбор: либо я расскажу о тебе людям, либо все, что здесь есть, будет